

УДК 343.9

*М.К. Каминский***КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА – УМЕНИЕ ДУМАТЬ. КАК ЕМУ УЧИТЬ**

В статье с позиции системы мыследеятельности анализируется современное состояние дидактических оснований и методических схем формирования криминалистического стиля мышления у обучаемых. Диалектико-материалистическая методология исследования позволила раскрыть «маятниковую» форму организации криминалистического мышления, выявить его виды, установить связь знаний и действий в решении криминалистических задач деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и ориентации в ситуации. Обосновывается содержание как программно-алгоритмического, так и деятельностно-эвристического подхода к построению и реализации практических методик формирования криминалистического стиля мышления у обучаемых. Приводится пример организационно-деятельностной игры, суть которой заключается в том, что обучаемые самостоятельно организуют движения по деятельности с помощью мышления.

Отмечается, что, как показывает практика, система алгоритмических подсказок оказывается полезной, если она адресуется практикам, уже имеющим опыт раскрытия преступлений, то есть тем, у кого уже сформированы базовые схемы мышления, которые могут вступать в диалог как с автором подсказок, так и с самим собой, то есть выходить в позицию рефлексии.

Ключевые слова: дидактические основания, методология, криминалистическое мышление, программно-алгоритмический подход, деятельностно-эвристический подход, организационно-деятельностная игра.

Вероятно, не найти ученого или практика, который станет отрицать важность мышления в деятельности выявления и раскрытия преступлений (ДВРП).

Любой, кто знаком с этим видом деятельности, без труда вспомнит «терзания мысли» над решением таких ситуаций, когда необходимо определиться (хотя бы в первом приближении) с общей картиной минувшего деятельностного события по результатам осмотра места происшествия для насильственных преступлений или по первичным сведениям, полученным из разных источников по преступлениям в сфере экономике, характеризуя более обще – по интеллектуальным преступлениям.

Кому из практиков не знакомы тяжкие думы в процессе подготовки следственных действий (например, допроса), когда исход поединка допрашивающий – допрашиваемый зависит от правильно выбранной линии поведения и тактики? Кто из экспертов-почерковедов не сталкивался с непростыми размышлениями при исследовании подписей, выполненных намеренно измененными движениями?

Перечень подобных вопросов можно многократно увеличивать, но и сказанного вполне достаточно, чтобы обнажить смысл вопроса: значимо или незначимо думание в процессе воссоздания минувшего деятельностного события при взаимодействии преступной деятельности и деятельности выявления и раскрытия преступлений, учитывая факт его принадлежности к субъектам их обеих.

Ответ на этот вопрос только один: действие без мышления гарантирует поражение для немыслящего субъекта, или, точнее, действие без мышления наказуемо.

Казалось бы, что общее осознание важности мышления субъекта деятельности по выявлению и раскрытию преступлений должно с неизбежностью влечь за собой стремление научить мыслить обучаемого в ходе образовательного процесса по курсу некоторых учебных дисциплин и, прежде всего, по курсам криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, юридической психологии и некоторым другим.

В рамках статьи я не буду касаться других учебных курсов, а сосредоточу обсуждение рассматриваемой проблемы в курсах криминалистики и судебной экспертизы.

Как известно, первый систематический учебник криминалистики в СССР был издан под редакций Е.У. Зицера в 1935 г.¹ С того времени и по сегодняшний день свет увидели около двадцати учебников по криминалистике, подготовленных различными издательствами. Учебники отличаются и по объему, и по строению, и по содержанию. Характерно, что эти различия возникают за счет изъятия / дополнения материала, отражая как уровень развития науки, так и практику деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в современных условиях.

¹ Речь идет именно о систематическом учебнике, а не о известных работах Л. фон Ягеманна, Г.Гросса, И. Якимова и др., которые, бесспорно, носили учебный характер, но учебниками не являлись.

Общей чертой всех учебников остается описательный характер вопросов и проблем при отсутствии указаний (или предписаний) и способа их решения. Могут сказать, что учебник и не должен содержать материал, раскрывающий механизмы криминалистического, что следует подчеркнуть особо, мышления, хотя я лично убежден в обратном.

Не являются исключением учебные и учебно-методические пособия, в том числе и практикумы, которых в настоящее время имеется множество². Однако и в этих изданиях не удастся отыскать организованные учебные действия, направленные на формирование профессионального криминалистического мышления и такого его элемента, как умение думать.

Обращает на себя внимание тот факт, что обучение инструментальному действию, например фотографированию, изготовлению слепков и т. д., и т. п., строится на основе алгоритмических указаний. И надо признать, что такая ориентация обучения вполне оправдана. Она позволяет сформировать базовые способности выполнения инструментального действия.

Но стоит только отойти от жестко заданных условий, и, казалось бы, обученный человек сталкивается со значительными сложностями. Это и понятно, ибо мыслить он не умеет. Этому его не учили. Он не знает, с чего начать и как выполнить мыслительные действия.

Картина еще более усложняется, когда рассматривается формирование способности выполнять интеллектуальные действия. Сплошь и рядом в методических документах встречаются указания: «выберите линию поведения», «составьте план первоначальных мероприятий», «изучите личность допрашиваемого», «сформулируйте версии» и пр. И при этом нет ни единого слова о том, как следует мыслить, выдвигая и, особенно, ранжируя версии и пр.

Студент, посещая занятия, нередко слышит от педагога: «подумай», «сообразь», «вспомни». Все подсказки такого рода ничего не меняют, ибо обучаемый не знает, как надо думать, соображать, вспоминать, сравнивать и т. д.

Принимая во внимание сказанное, рискну утверждать, что результатом нашего обучения является, скорее, развитие способности воспроизводить учебные тексты, а не способности выстраивать внутреннюю систему средств деятельности, определяющую развитие профессионального мышления.

Дальнейшее обсуждение проблемы можно продолжить, рассматривая и анализируя, как она решалась и решается в педагогике, психологии, науке управления и, особенно, в математике, тем более что работ по проблеме предостаточно³.

Этот путь, однако, заведомо малоэффективный. Во-первых, в большинстве случаев в указанных науках проблема формирования мышления рассматривается относительно детей разного возраста, во-вторых, с точки зрения разработки и использования описательных и объяснительных предписаний. Наконец, в-третьих, что особенно важно, в известных нам работах не удастся обнаружить четко сформулированных методологических предпосылок, с позиций которых ведутся рассуждения и эксперименты, за исключением работ Г.П. Щедровицкого, А.Н. Леонтьева.

Предпосылки, с которых мы начинаем, – не догмы. Это действительно предпосылки.

Мышление, неразрывно связанное с деятельностью людей, существует как особая субстанция – объективно. Мышление как поток входит в человека, в его сознание, работает и «течет» дальше. Человек не вытягивает из себя мысль, словно нить, а наоборот, использует поток мышления и его отдельные виды.

Наличие различных видов мышления следует отметить особо, ибо осмысление конкретной проблемы будет эффективным лишь тогда, когда проблема осмысливается в рамках соответствующего вида мышления, по его нормам и правилам.

В практике деятельности по выявлению и раскрытию преступлений субъект должен владеть и аналитическим, и познавательным, и проектировочным видами мышления, равно как и мышлением принятия управленческих решений. При этом особую важность приобретает такой вид мышления, как рефлексия. Осуществление мышления в рамках правильно выбранного вида является необходимым, но не достаточным условием. Для того чтобы мышление действительно протекало, необходим

² В Интернете можно обнаружить учебные программы самых разных вузов, в которых описываются практические и лабораторные занятия.

³ Гальперин П.Я. Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР. Т. 1. М., 1959; Ланда Л.Н. Алгоритмизация в обучении. М.: Просвещение, 1966; Менчинская Н.А. Мышление в процессе обучения. М.: Наука, 1968; Пойя Д. Как решить задачу. М., 1959; Щедровицкий Г.П. На досках. М., 1974.

методический ориентир, организатор действия. Роль такого ориентира, задающего методику действия (и физического, и умственного), выполняют знания.

Знания совершенно особый объект. Возникая и консолидируясь в практике людей, они существуют объективно в виде стратифицированного комплекса. Именно из него субъект деятельности и выбирает знания, необходимые для определенного вида действий, в частности, мыслительных.

Таким образом, чтобы мыслить, человек должен владеть системой средств знания действенного (навыкового) характера, специфика которой определяется сферой деятельности, в нашем случае – деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Высказанное утверждение вызывает два вопроса и требует найти ответы на них: во-первых, в чем состоит специфика сферы криминалистического мышления, во-вторых, как специфика сферы детерминирует интегральную схему движения криминалистической мысли.

Ответ на первый вопрос очевиден. Специфика сферы, в которой «живет» криминалистическая мысль, состоит в том, что субъект деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, стремясь воссоздать в модели деятельности события прошлого, оказывается перед лицом конечных состояний объектов, преобразованных действиями субъекта деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Уже этот бесспорный факт дает право утверждать, что субъект ДВРП должен быть в состоянии мысленно допустить связь между абстрактной криминалистической моделью преступной деятельности определенного вида и воссоздаваемой моделью преступной деятельности конкретного случая.

Учет указанной специфики сферы криминалистического мышления позволяет ответить на второй вопрос.

Коль скоро субъект деятельности по выявлению и раскрытию преступлений способен представить связь между криминалистической моделью преступной деятельности определенного вида, то для его мышления открываются две возможности: то ли идти от субъекта через фазы развития преступной деятельности, действий и средств к «следам», или, наоборот, от «следов» к средствам, действиям, фазам, к субъектам преступной деятельности.

Иначе говоря, криминалистическая мысль должна быть способна «колебаться» то ли по дедуктивной (от лица к «следам»), то ли по индуктивной схеме (от «следа» к лицу). Образно говоря, это колебания в вертикальной плоскости.

Наряду с «колебаниями» в вертикальной плоскости криминалистическая мысль должна также «колебаться» и в горизонтальной, то есть в ортогональной к первой, плоскости, в плоскости следов, подчиняясь логической формуле «если..., то...».

Иными словами, мысль должна «говорить» себе: если есть такой-то след, то ему должен предшествовать такой-то след или если есть такой-то след, то за ним должен быть такой-то след. Именно эта схема маятниковой природы движения криминалистической мысли должна быть положена в основании обучения думанию.

Проблема обучения думанию уже давно исследуется как педагогами, так и психологами, а в последнее время и специалистами в области «машинного» мышления.

В рамках статьи не предоставляется возможным привести развернутый анализ хода и результатов всех исследований. Отметим лишь две методики: программно-алгоритмическую и деятельностно-эвристическую.

Программно-алгоритмическая методика строится на создании предписаний по выполнению в определенном порядке некоторого количества действий, как орудийно-инструментальных (прежде всего), так и мыслительных. Алгоритмические предписания могут быть простыми или различной степени сложности.

Так, например, отрабатывая в ходе практических занятий технологию изготовления слепков подошвенной части обуви, стремясь развить мышление обучаемого по учету температурных условий изготовления слепка, педагог может сформулировать предписания следующим образом: «...Подготовив отпечаток (след), оцените температуру воздуха. Если она в пределах 0° – используйте водный раствор гипса, если ниже – добавьте в воду поваренную соль, если температура, ниже – 5°С – примените полимеризующую пасту и т. д. ».

Такого рода предписания, конечно, полезны. Они способствуют думанию о выборе методики выполнения инструментального действия. Они полезны, ибо делание без мышления – преступление.

У предписаний алгоритмического типа имеется один общий недостаток: все они строятся по принципу взаимодействия «учитель–ученик». При их использовании обучаемый самостоятельно не создает, не вырабатывает средств и приемов мышления, наоборот, он приучается мыслить и действовать по готовым подсказкам.

Как показывает практика, система алгоритмических подсказок оказывается полезной, если она адресуется практикам, уже имеющим опыт раскрытия преступлений, то есть тем, у кого уже сформированы базовые схемы мышления, которые могут вступать в диалог как с автором подсказок, так и с самим собой, то есть выходить в позицию рефлексии.

В целях формирования основы фазы криминалистического мышления (его видов), по схеме, описанной выше, наиболее результативной является организационно-деятельностная игра. Подчеркнем, не широко практикуемая «деловая игра», а именно организационно-деятельностная. Суть ее в том, что обучаемые **самостоятельно** организуют движения по деятельности с помощью мышления.

Для решения этой задачи необходимо:

– сформировать группу обучаемых (обычно из трёх человек) с примерно одинаковым уровнем развития, о чем педагог судит по оценке их предыдущей деятельности обучения;

– выбрать четвертого обучаемого, заведомо более «сильного» по сравнению с тремя предыдущими;

– ввести в ситуацию всю группу, объяснив, что «простые» участники осуществляют деятельность в наличной ситуации, обязательно проговаривая обоснования и методики выполняемых действий. Наблюдение и видеозапись хода работы группы в ситуации ведет «методолог». Видеозапись проецируется на большой монитор, что обеспечивает восприятие происходящего всеми обучающимися;

– в конечной фазе занятий «рабочие» участники проведенных действий объясняют и обосновывают свои решения и действия, а «методолог» указывает на ошибки и объясняет их причины;

– педагог дает развернутые комментарии к прошедшему процессу, обращая внимание на удачные моменты и промахи. При этом весьма полезно втягивать в обсуждение остальных «наблюдателей» – учащихся этой же группы.

В рамках статьи не представляется возможным рассказать в полном объеме о всех частях рассматриваемой методики, но небольшой пример совершенно необходим.

Итак, криминалистический полигон, крупномасштабный макет прошедшего пожара на территории большого лесопромышленного предприятия. Команда пожарных завершает тушение пожара.

«Следователь»: Нас учат тому, что прежде чем начать выполнять действие, необходимо самоопределиваться, то есть решить, перед чем мы стоим. Так перед чем мы стоим?

«Специалист, оперативный работник»: Стоим перед последствием пожара, поэтому нам необходимо установить причину возгорания и динамику распространению огня.

«Следователь»: Верно, но причинами возгорания могут быть...?

«Специалист, оперативный работник»: Технические аварии, самовозгорание материалов, веществ, неосторожное обращение с огнем, нарушение техники безопасности, поджог.

«Следователь»: Да, причин может быть много, но так или иначе они связаны с определенным местом, временем, погодными условиями. Поэтому я займусь документацией с тем, чтобы получить четкое представление о топографии всех помещений и материалов, специалист начинает панорамную съемку, оперативный работник устанавливает свидетелей и опрашивает их о времени появления пламени и дыма, о цвете дыма, о направлении движения дыма.

«Специалист, оперативный работник»: Необходимо запросить метеоцентр о погодных условиях на момент появления признаков возгорания.

«Следователь»: В соответствии с полученной информацией мы и будем определять границы первичного осмотра и его тактическую схему. За работу!

Приведенный пример, конечно же, не претендует на копирование практики, он не безупречен, но вполне подходит для иллюстрации содержания и хода упражнения по развитию мышления у обучаемых.

В заключение еще раз подчеркнем: криминалистическое мышление существует объективно, и собственно педагогическая задача состоит в том, чтобы развить способности обучаемых принимать поток мышления, работать с ним и отдавать далее в обогащенном виде.

M.K. Kaminsky

CRIMINALISTICS AND FORENSIC EXPERTISE – THE ABILITY TO THINK. HOW TO TEACH

From the standpoint of the system of mental activities the article analyzes the current state of teaching and methodical bases of formation of forensic style of thinking in trainees. The dialectical-materialistic methodology of the study allowed revealing the “pendulum” form of organization of forensic thinking to identify its types, to communicate knowledge and action in solving the problems of forensic efforts to identify and solve crimes and orientation in the situation. The content of both the software and algorithmic approach and the heuristic activity-based approach to the construction and implementation of practical methods of formation of forensic style of thinking in the trainees is substantiated. An example is given of an organizational-activity game, the essence of which is that the trainees independently organize traffic on the activities with the help of thinking.

It is noted that, in practice, the system of algorithmic tips is useful if it is addressed to practitioners who already have experience of crime detection, that is, those who have already formed a basic scheme of thinking, which can enter into a dialogue with both the author’s hints and with itself, that is, to go to the position of reflection.

Keywords: didactic basis, methodology, forensic mindset, software and algorithmic approach, activity-heuristic approach, organizational-activity game.

Каминский Марат Константинович,
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Kaminskiy M.K.,
Doctor of Law, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 462034